

Ретроспективность зачета в праве Российской Федерации

Д.В. Штыков

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье анализируются проблемы правоприменительной практики, связанные с использованием такого основания прекращения обязательства, как зачет. Рассмотрены существующие концепции действия зачета во времени и определено практическое значение таких концепций на конкретном примере. В заключение автором предложены изменения законодательства, которые бы позволили в дальнейшем избежать неправильного правопреемника при использовании такого инструмента, как зачет.

Ключевые слова: зачет, ретроспективный зачет, перспективный зачет, ретроактивный зачет, прекращение обязательств, момент прекращения обязательства зачетом, правоприменительная практика.

Глава 26 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) содержит перечень оснований прекращения обязательств, одним из которых является зачет.

Так, в силу ст. 410 ГК РФ обязательство прекращается полностью или частично зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил либо срок которого не указан или определен моментом востребования.

На первый взгляд все просто и предельно ясно – взаимные однородные (денежные) обязательства сторон подлежат зачету. Если ООО «Ромашка» должна ООО «Люттик» 1 000 рублей, а ООО «Люттик» должен ООО «Ромашка» 1 500 рублей, то очевидно, что обязательства этих цветочных компаний по отношению друг к другу подлежат прекращению на 1 000 рублей.

Однако на практике правоотношения сторон сложнее, чем указанный выше пример, обязательства сторон различны по своему характеру, составу, сроку возникновения, что часто вызывает большое количество вопросов и споров, на которые даже суды различных инстанций смотрят по-разному, что заставляет Верховный Суд Российской Федерации вмешиваться и указывать на верный порядок рассмотрения тех или иных вопросов, связанных с зачетом.

Так, 30.10.2025 г. Верховный Суд РФ определением № 306-ЭС22-21279 по делу № А65-24051/2019 отменил судебные акты нижестоящих судов и отправил дело на новое рассмотрение, указав на неверное применение ст. 319 ГК РФ при проведении судами зачета [2]. Верховный Суд закономерно обратил внимание на то, что проценты, указанные в ст. 319 ГК РФ, не являются мерой ответственности, а представляют собой

плату за пользование денежными средствами, и именно они погашаются первоочередно по отношению к основному долгу. Проценты же, являющиеся мерой ответственности (договорная неустойка или проценты по ст. 395 ГК РФ), в очередности погашения следуют за основным долгом. Игнорирование указанного правила судами привело к тому, что в ситуации частичного погашения долга, погашенной оказалась договорная неустойка, а не основной долг, что привело к дальнейшему начислению неустойки на непогашенную часть основного долга.

Характерно, что в указанном примере зачет проводили суды, которые и допустили ошибки, исправленные высшей судебной инстанцией. Указанное подтверждает, что кажущаяся простота такого инструмента, как зачет, обманчива.

Еще больший интерес и частые ошибки, в том числе судебные, вызывает использование зачета без учета времени возникновения встречных обязательств, подлежащих зачету, чему и посвящена настоящая статья.

Как отмечает Е. Коновалов, указанная проблема возникла в связи с тем, что действующим законодательством не урегулирован момент прекращения обязательств в результате зачета, т. е. законодатель не обозначил в какой именно момент наступает правовой эффект сделки, именуемой «заявление о зачете» [8].

В юридической литературе, посвященной зачету, выделяются два варианта (принципа) определения момента прекращения обязательства зачетом. Принцип применения обратной силы принято именовать «ретроспективным» или «ретроактивным», в противоположность принципу перспективности (либо проспективности) – направленности исключительно на будущее время. Соответственно, ретроспективность зачета означает, что зачтенные обязательства будут считаться прекратившимися не с момента получения другой стороной заявления о зачете, а с того момента, когда обязательства могли быть зачтены [6, с. 115–117].

То есть доктрина выделяет две концепции зачета – перспективную и ретроспективную, которые по-разному работают в зависимости от времени возникновения обязательств, подлежащих зачету.

Перспективная концепция подразумевает, что зачет считается состоявшимся с момента получения второй стороной заявления о зачете, т. е. на будущий период. Ретроспективная же концепция зачета означает, что обязательства считаются прекращенными зачетом не с момента получения заявления о зачете, а с момента, в который обязательства стали способными к зачету.

На примере указанных выше цветочных компаний это означает, что если ООО «Ромашка» должна ООО «Лютик» с 01.01.2025 г., ООО «Лютик» должен ООО «Ромашка» с 01.05.2025 г., а заявление о зачете сделано 01.10.2025 г., то при перспективной концепции зачета он

считается состоявшимся 01.10.2025 г., а при ретроспективности зачета – с 01.05.2025 г., т. е. с момента, когда встречные обязательства стали существовать и могли быть зачтены.

В Российской правовой системе закрепление получила именно ретроспективная концепция зачета.

Ретроактивность есть след влияния древнеримского подхода к зачету, согласно которому «обязательства прекращаются в силу закона тогда, когда они стали зачетоспособными» [6, с. 4].

Ретроспективная концепция зачета в нашей стране сложилась исторически. В русском проекте Гражданского уложения был принят ретроспективный подход: в соответствии со ст. 155 книги пятой Проекта «для производства зачета требуется заявление о том одной стороной другой». Составители Проекта подчеркивали, что, несмотря на принятую Проектом конструкцию зачета по заявлению стороны, а не *invisem debetur ipso iure compensare*, последний принцип все равно остается в действии – зачет, совершенный по заявлению стороны, предполагается осуществившимся не с момента заявления о зачете, а с того момента, когда требования могли подлежать зачету (так называемое ретроактивное действие зачета) [7, ст. 155].

В современной российской правовой системе впервые концепция ретроспективности подтверждена в п. 3 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 29.12.2001 г. № 65 «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований» [3], согласно которому обязательства считаются прекращенными зачетом с момента наступления срока исполнения того обязательства, срок исполнения которого наступил позднее.

Дальнейшее развитие данная концепция получила в п. 25 «Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2018)», в котором отмечено, что при зачете встречных однородных требований обязательства сторон прекращаются в момент наступления срока исполнения того обязательства, срок которого наступил позднее, в том числе в случаях, когда заявление о зачете выражается в предъявлении встречного иска [4].

Окончательно указанная концепция получила свое закрепление в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 г. № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» [5], в котором Верховный Суд РФ указал, что обязательства считаются прекращенными зачетом в размере наименьшего из них не с момента получения заявления о зачете соответствующей стороной, а с момента, в который обязательства стали способными к зачету (ст. 410 ГК РФ). Например, если срок исполнения активного и пассивного требований наступил до заявления о зачете, то обязательства считаются прекращенными зачетом

с момента наступления срока исполнения обязательства (или возможности досрочного исполнения пассивного обязательства), который наступил позднее, независимо от дня получения заявления о зачете.

Несмотря на однозначность позиции, вызывает удивление, что на практике, с которой в своей работе столкнулся и автор настоящей статьи, судами зачастую игнорируется указанный ретроспективный подход и они используют перспективную концепцию, фиксируя момент зачета текущей датой.

Указанную неоднозначность подходов судов подтверждает анализ судебной практики за 2018–2019 гг., подготовленный О.И. Романовой, который показал, что в практике нижестоящих судов позиция о ретроспективном характере зачета не является не только общепринятой, но даже и преобладающей. Так, О.И. Романова отмечает, что в случае прекращения обязательств путем внесудебного зачета примерно в 30 % решений суды используют ретроспективную модель. Большинство же судов, напротив, настаивают на прекращении зачитываемых обязательств в момент получения контрагентом заявления о зачете [9].

Какое же практическое значение имеет выбор той или иной концепции и почему так важно, что бы суды не допускали ошибок при проведении зачетов?

Ответ на этот вопрос также можно найти в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 г. № 6 [5], в котором ВС РФ указал, что если лицо находилось в просрочке исполнения зачитываемого обязательства, срок исполнения по которому наступил ранее, то проценты за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ) и (или) неустойка (ст. 330 ГК РФ) начисляются до момента прекращения обязательств зачетом. Если проценты за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ) и (или) неустойка (ст. 330 ГК РФ) были уплачены за период с момента, когда зачет считается состоявшимся, до момента волеизъявления о зачете, они подлежат возврату.

То есть дело в том, что с момента зачета, который состоялся в прошлом, прекращают начисляться неустойки на сумму долга, т. к. она с момента зачета уже не существует, при перспективном же зачете неустойка начисляется до даты зачета, который произошел только в момент получения второй стороной соответствующего заявления.

Для примера работы указанного принципа на практике можно привести ситуацию с нашими цветочными компаниями. Так, например, ООО «Ромашка» должно ООО «Лютик» с 01.01.2020 г. 10 млн рублей, а ООО «Лютик» с той же даты должно ООО «Ромашка» 8 млн рублей. Фактически ООО «Ромашка» должно ООО «Лютик» 2 млн рублей.

Вместе с тем, согласно условиям договора между указанными компаниями на долг, ООО «Ромашка» начисляются проценты по ст. 395

ГК РФ, а на долг ООО «Лютик» договорная неустойка в размере 0,1 % в день.

Допустим, что указанные компании судились в суде по вопросу взыскания друг с друга своих долгов и 31.12.2022 г. суд вынес решение. С учетом разного размера неустоек, которые начислялись на суммы долга, если суд проведет зачет на дату вынесения решения, то есть на 31.12.2022 г. (перспективная концепция зачета), ООО «Лютик» останется должно ООО «Ромашка» около 5 млн рублей, тогда как изначально ООО «Ромашка» должно было ему 2 млн рублей.

Если же провести зачет на дату возникновения взаимного долга (ретроспективная концепция зачета), т. е. по состоянию на 01.01.2020 г., то долг ООО «Ромашка» перед ООО «Лютик» на 31.12.2022 г. составит 2 млн рублей и начисленные на них проценты за период с 01.01.2020 г. по 31.12.2022 г. по ст. 395 ГК РФ в размере 428 298,55 рублей.

То есть, очевидно, что от даты зачета может зависеть итоговое сальдо взаиморасчетов сторон и, как следствие, исход того или иного спора.

Следовательно, правильность и единообразие применения такого инструмента прекращения обязательств, как зачет, имеет важное значение для стабильности гражданского оборота и судебной практики.

По мнению автора, для закрепления в правоприменительной практике ретроспективной концепции зачета необходимо на законодательном уровне зафиксировать момент прекращения обязательств в результате зачета моментом, в который обязательства стали способными к зачету, а не в момент получения второй стороной заявления о зачете.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.10.2025 г. № 306-ЭС22-21279 по делу № А65-24051/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29.12.2001 г. № 65 «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018 г.) (ред. от 01.06.2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 г. № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Бевзенко Р.С., Фахретдинов Т.Р. Зачет в гражданском праве: Опыт исследования теоретической конструкции и обобщения судебной практики. М., 2006. 172 с.

7. Гражданское уложение. Книга пятая (статьи 1–276). Проект Высочайше учрежденной редакционной комиссии по составлению Гражданского Уложения. Самара, 2003. 287 с.

8. Коновалов Е.А. Верховный Суд РФ подтвердил ретроспективность зачета в России [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2018/08/28/verhovnyj_sud_rf_podtverdil_retrospektivnost_zacheta_v_rossii (дата обращения: 09.11.2025)

9. Романова О.И. Анализ судебной практики по вопросу момента прекращения обязательств зачетом // Вестник экономического правосудия РФ. 2019. № 9. С. 172–188.

Об авторе:

ШТЫКОВ Дмитрий Викторович – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), eLIBRARY ID: 63620892, e-mail: Shtykov.DV@tversu.ru

Retrospective effect of setoff in Russian law

D.V. Shtykov

Tver State University, Tver

This article analyzes the challenges of law enforcement practice associated with the use of setoff as a basis for terminating obligations. Existing concepts of setoff over time are examined and their practical significance is determined using a specific example. In conclusion, the author proposes legislative changes that would help avoid the creation of an incorrect successor when using setoff.

Keywords: *setoff, retrospective setoff, prospective setoff, retroactive setoff, termination of obligations, moment of termination of an obligation by setoff, law enforcement practice.*

About author:

SHTYKOV Dmitry – PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova St., 33), eLIBRARY ID: 63620892, e-mail: Shtykov.DV@tversu.ru

Штыков Д.В. Ретроспективность зачета в праве Российской Федерации // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2025. № 4 (84). С. 18–23.

Статья поступила в редакцию 10.10.2025 г.

Подписана в печать 10.12.2025 г.